

Я не мог поверить, что позволил Донне уговорить меня согласиться на эту работу. Вы, женатые парни, наверное, знаете, что я имею в виду, когда говорю, что моя жена может уговорить меня сделать все, что захочет. Итак, я устроился на эту работу учителем в начальной школе. Проблема была не в детях или обучении их математике. Это были надоедливые родители и несносный преподавательский состав. Директор, помощник директора и офис-менеджер вели себя так, будто я работаю на них и должна быть благодарна за то, что меня вообще взяли на эту работу.

На мой взгляд, все трое были вопиюще некомпетентны. Хуже того, они настаивали на том, чтобы каждую неделю отнимать несколько часов на бесполезные "факультетские собрания". Единственная цель, которую я мог понять для всех этих собраний, заключалась в том, чтобы дать им больше возможностей услышать, как они говорят сами.

Теперь я думаю, что истинная причина, по которой моя жена уговорила меня на эту работу, заключалась в том, что ее сестра преподавала в этой школе. Вероятно, они вдвоем собрались вместе, и Салли убедила Донну, что ее школе нужен компетентный учитель математики. Я проводил совещание за совещанием и смотрел на Салли с некоторой долей раздражения. Через четыре недели после начала учебного года она наконец отвела меня в сторону после одного из таких совещаний.

"Мне очень жаль, Глен", - прошептала она. "Я знаю, что ты злишься на меня, но я не могу контролировать все эти паршивые собрания".

Я должен упомянуть, что Салли - "горячая младшая сестра" моей жены. Знаете, та, которой вы никогда не признаетесь, что вообще замечаете, потому что ваша жена отхватит вам яйца, если вы попадетесь? Да. У Салли были чуть более темно-каштановые волосы, чем у моей жены. Возможно, волосы были бы такого же оттенка, как у моей жены, если бы она их не красила. У Салли была грудь побольше, талия не обвисла, как у моей жены, и в целом она выглядела красивее. Конечно, я никогда не замечал ничего из этого и не признался бы в этом под пытками.

Не поймите меня неправильно, я до смерти люблю свою жену и редко ей изменял. Мы познакомились в колледже, и она начала воспитывать наших детей, пока я был морским офицером. Поскольку я был зачислен в армию еще до колледжа и оставался в резерве, пока учился в школе, я смог выйти на пенсию, прослужив всего десять лет и став капитан-лейтенантом. Пенсионный чек не покрывал всех счетов, поэтому я искал работу.

Донна привыкла быть боссом дома, и это вызвало некоторые трения, когда я стал бывать там чаще. Я был беспрекословным боссом на своей работе в течение последних четырех лет службы. Никто из нас не привык к тому, что нас спрашивают, когда мы принимаем решение, поэтому нам пришлось столкнуться с некоторыми обидами, когда нам пришлось разделить роль лидера.

Затем наступила перестройка в нашей сексуальной жизни...

Когда я регулярно бывал в море, мы занимались сексом при каждом удобном случае, когда я возвращался в порт. Теперь, когда мы были рядом друг с другом каждую ночь, моя жена просто не была так заинтересована, как раньше. Самым трагичным с моей точки зрения было то, что моя жена потеряла всякий интерес к тому, чтобы позволить мне трахать ее тугой задний проход. Это было моим абсолютным фаворитом, и вдруг это оказалось под запретом. Донна отказывалась объяснить почему и очень злилась всякий раз, когда я спрашивал или намекал на что-либо, касающееся ее сладкой попки...

Тут я понял, что совсем отвлекся. Салли все еще стояла передо мной, ожидая какого-то ответа. Я посмотрела на свою невестку и кивнула. Я знала, что эти занудные факультетские собрания не были ее идеей. Я просто не хотела там находиться и чувствовала себя в ловушке.

"Позволь мне загладить свою вину", - прошептала Салли. "Некоторые из нас собираются выпить после этого. Я с удовольствием познакомлю тебя с некоторыми из моих друзей. Пожалуйста, Глен? Я угощаю".

Она улыбнулась мне, и, конечно, я не смог устоять. Я заставил себя улыбнуться. "Звучит неплохо", - ответил я.

Это было ошибкой. Заседание факультета затянулось еще на полчаса. После этого встреча с Салли и четырьмя ее подругами в местном ресторане Chili's превратилась в сессию стерв о работе. Все было так же плохо, как и на факультетской встрече, только там было пиво. Я держала свои мысли при себе - возможно, потому, что мне внушили держать себя под жестким контролем всякий раз, когда я была рядом с Салли. Я улыбался, кивал, пил и иногда давал односложный ответ, когда мне задавали вопрос.

После той второй, неформальной встречи Салли выглядела разочарованной, когда последовала за мной к машине. "Я думала, ты сможешь раскрепоститься и получить удовольствие", - сказала она. "Мне жаль, Глен. Я думала, что это хорошая идея".

Я немного пожевал внутреннюю сторону щеки, прежде чем осторожно ответить ей.

"Я уверен, что с твоими друзьями все в порядке", - вздохнул я. "Просто я не знаю, что я могу сказать рядом с тобой, Салли. Если я действительно выскажу свое мнение, я знаю, что оно вернется к Донне, и если ей это не понравится, я буду слышать об этом годами". Я пожал плечами. "Это не твоя вина. Просто так сложились обстоятельства".

"Черт", - мягко сказала она. "Я не знаю, почему это даже не пришло мне в голову". Ее рука протянулась и слегка коснулась моей щеки. "Я действительно хотела загладить свою вину перед тобой. Возможно, ты не осознаешь этого, но ты был абсолютной находкой для нашей школы и этих детей. Серьезно, Глен, ты даже не представляешь, насколько плохими были учителя математики, которые были у нас до тебя. Они были просто ужасны. Вы, с другой стороны, удивили всех нас. Ты действительно хорош в этом, и мы чертовски ценим тебя".

"Спасибо", - сказал я, потянувшись вверх, чтобы осторожно ухватить ее руку с моего лица. Ее

запястье было теплым в моей руке, и я задержал его на мгновение, прежде чем отпустить. Я улыбнулся ей. "Тебе просто придется придумать другой способ загладить свою вину".

Я хотел пошутить, но задумчивое выражение ее лица говорило о том, что она не относится к этому легкомысленно.

"Мне нужно идти", - сказал я ей. "Донна и дети уже интересуются, где я. Ты придешь сегодня на ужин?"

"Меня не приглашали", - улыбнулась она. Я улыбнулся в ответ.

"Считай, что ты приглашена", - сказал я.

Я беспокоилась об этом, пока ехала домой, а моя невестка следовала за мной. Я позвонила Донне, чтобы сообщить ей, что я уже в пути и что я пригласила Салли. Возможно, это был плохой ход с моей стороны. Меньше всего я хотел, чтобы моя жена подумала, что я сблизился с ее младшей сестрой.

Справедливости ради надо сказать, что Салли всего на два года моложе моей жены. Разница между 36-летней и 38-летней не должна быть такой уж большой, но моя жена всегда обвиняет меня во всякой ерунде, которая даже не приходила мне в голову. Но как только она вбила эту идею в мою голову, ее трудно оттуда выкинуть. Именно поэтому я так внимательно рассматривал грудь и упругую попку Салли. Моя жена обвинила меня в том, что я "вождедею больших сисек и упругой попки моей младшей сестры", а я, честно говоря, не обращал внимания на тело Салли. Но после ее слов я не мог не обращать внимания на эти особенности каждый раз, когда оказывался рядом с Салли.

Когда мы дошли до дома, я поцеловал жену, а затем провел время, играя с детьми перед ужином. Донна и Салли болтали на кухне. Я не подслушивал, но голос жены доносился до гостиной. Я чуть не уронил своего шестилетнего ребенка.

"Ты хочешь загладить свою вину перед ним? Ты должна просто позволить ему иметь твою задницу, Салли. Тогда вы оба были бы счастливы, и я была бы вне подозрений", - ее сардонический голос застал меня врасплох. Она не была пьяна. Донна просто была склонна говорить подобные вещи. Придя в себя, мне удалось усадить сына, но мой взгляд был прикован к кухне. Лицо Салли покраснело, когда наши взгляды встретились.

Я уверен, что где-то в глубине души моя жена думала, что ей было смешно. Я был смущен, но Салли, казалось, была смущена еще больше, чем я. Я почувствовал, что мне нужно извиниться, но Салли отпихнула меня, когда я попытался это сделать. "Она моя сестра", - прошептала Салли. "Можно подумать, я уже привыкла к этому".

Этот румянец оставался на ее лице до конца вечера. Это заставило меня задуматься, а потом меня осенило: Донна заговорила об этом, потому что Салли, очевидно, понравилось в заднице.

Мой член запульсировал в штанах, когда эта мысль застряла в моем мозгу, и я был полуэрегирован, пока Салли не ушла после ужина. Хотя я изо всех сил старался этого не делать, я все еще смотрел на ее стройный зад, когда она выходила из нашей парадной двери.

* * *

Я действительно стараюсь быть полным профессионалом, когда нахожусь на работе. Когда я еще служил, я старался избегать даже видимости неподобающего поведения со своими коллегами. Это было настоящим минным полем, которое топило карьеру многих офицеров. Тот же подход я перенес и на преподавательскую работу. Я был женат, и все об этом знали. Я старалась никогда не флиртовать и даже избегала рассказывать анекдоты. Хотя, признаться, большинство шуток, которые я слышал на флоте, было бы совершенно неуместно рассказывать в начальной школе.

В течение следующих двух недель после того, как Салли пришла на тот ужин, мы оба чувствовали себя друг с другом еще более неловко, чем обычно. Она приходила еще на три ужина с нашей семьей. К этому времени я знал ее достаточно хорошо, чтобы уловить напряжение в языке ее тела. К счастью, моя жена, казалось, не замечала этого.

Я понятия не имею, сколько бы это продолжалось, но тут вмешалась судьба. Одна из неприятных вещей, которую был склонен делать директор нашей школы, заключалась в рассылке электронных записок в течение дня. Я обычно тратила каждую минуту урока на преподавание и проверяла свою электронную почту только тогда, когда мои ученики сдавали тест, в начале периода планирования и во время обеда. Слишком часто она выходила из себя из-за того, что мне требовалось несколько часов, чтобы ответить на ее записку.

Однажды в четверг днем я отпустила учеников после последнего урока и собрала свои вещи, чтобы поспешить в учительскую на очередное бессмысленное собрание преподавателей. Мне пришлось подождать, пока трио студентов уйдет, и закрыть класс. Я ворчал себе под нос, пересекая здание. Мой класс находился в конце крыла математики и естественных наук, практически в самом конце здания, вдали от кабинетов и учительской, насколько это было возможно.

<http://erolate.com/book/2497/61907>